

14.2. ИНВЕСТИЦИИ В МАЛЫЙ И СРЕДНИЙ ИННОВАЦИОННЫЙ БИЗНЕС РОССИИ¹

Власкин Г.А., к.э.н., в.н.с.

Центр инновационной экономики Института экономики Российской Академии наук, г. Москва

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)

В статье анализируется современное состояние малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации. Показывается, что недостаток финансовых ресурсов и ограниченность доступа малых инновационных предприятий к ним являются ключевыми проблемами для развертывания модернизационных процессов в экономике, в то время как финансовые институты развития в своей массе еще не готовы обеспечить должную поддержку этому сектору экономики из-за рискованного характера инновационной деятельности, и неотработанности механизма ее финансирования. Отмечаются положительные подвижки в практике финансовой помощи малому бизнесу, инициируемые государством для стимулирования его инновационной функции.

Как показывает мировая практика, наиболее динамичной и первой по массовости компонентой инновационной системы в развитых экономиках выступает малое и среднее предпринимательство (МСП). Предпринимательством охватываются практически все отрасли хозяйства и сферы экономики, оно реализуется как в ходе осуществления непосредственных производственных функций (производство продукта, услуг, информации, знаний), так и путем выполнения посреднических функций (оказание услуг, связанных с продвижением продукта от непосредственного производителя к приобретателю).

В разных странах существуют различные определения малого и среднего предпринимательства, которые, как правило, закрепляются законодательно для целей налогового и статистического учета, а также для разработки и внедрения государственных программ развития малого бизнеса. Так, в Европе, согласно рекомендациям Еврокомиссии к малым предприятиям относят организации численностью от 10 до 49 чел. и с оборотом – не больше 10 млн. евро (46 млн. руб.), а к средним – предприятия с числом занятых от 50 до 249 чел. При этом оборот не должен превышать 50 млн. евро (230 млн. руб.). В свою очередь в Российской Федерации малым предприятием считается организация, в которой работает до 100 чел. с выручкой не более 400 млн. руб. (12 млн. долл.), а средним предприятием признается фирма, где трудится от 100 до 250 сотрудников с выручкой не более 1 млрд. руб. (34 млн. долл.) оборота. Соответственно все остальные предприятия – крупные. Отмеченные расхождения несколько затрудняют сравнительный анализ функционирования различных по масштабу предпринимательских структур в РФ и Европейском союзе (ЕС), но не мешают выявить общее и особенное в их функционировании.

От эффективной деятельности сектора МСП во многом зависит не только социально-экономическая стабильность в обществе, но и уровень развития инновационного потенциала и конкурентоспособности страны на мировом рынке, в том числе и в области высоких технологий. Именно предприятия малого и среднего бизнеса являются технологическими лидерами в зарождающихся отраслях экономики, открывающими но-

вые сегменты рынка, развивающими новые производства. Даже в тех отраслях, где риск и неопределенность получения результатов максимальны, МСП, потребляя не больше 5-10% общего объема затрачиваемых на научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки (НИОКР) средств, обеспечивает примерно половину всех крупнейших технологических нововведений. В пользу эффективности более малых фирм говорит также тот факт, что на 1 долл. затрат они внедряют в 17 раз больше нововведений и разработок, чем крупные предприятия, которые дают жизнь лишь 10% новых технологий, остальные 90% внедряют малые предприятия и независимые изобретатели.

При этом, по данным Национального научного фонда США, на единицу затрат количество нововведений в малых фирмах по сравнению со средними в четыре, а с крупными – в 24 раза больше. По ряду экспертных оценок, из 100 крупнейших изобретений XX в. не менее 80 принадлежат малым фирмам и одиночкам, не добившимся признания в крупных компаниях. В то же время мелкий и крупный бизнес в экономике США прекрасно взаимодействуют, дополняя друг друга, а негативная тенденция к концентрации производства уже давно подавляется действием соответствующих антимонопольных законов.

История капитализма свидетельствует, что малый и средний бизнес всегда был и остается фундаментом благополучия и материального процветания наиболее развитых стран Америки и Европы. Известно, что в данном сегменте бизнеса работает едва ли не основная часть населения этих стран, обеспечивая им до двух третей валового внутреннего продукта (ВВП).

Так, малый бизнес в США – это почти 26 миллионов предпринимателей и фирм, представляющих 99% американских компаний, которые создают от 60 до 80% новых рабочих мест, трудоустраивают 50% работоспособного населения США и производят половину ВВП страны. Тысячами плодятся и размножаются малые инновационные фирмы в Силиконовой долине, Бостоне и в других американских научных центрах, чтобы стать лидерами мирового рынка или угаснуть навсегда.

Даже в условиях мирового финансового кризиса, учитывая значимость МСП для благополучия страны, правительство США не отказалось от усиления мер поддержки малого и среднего бизнеса. Так, в сентябре 2010 г. президент США Б. Обама подписал закон «О поддержке малого и среднего предпринимательства», которым предусматривалось выделение 30 млрд. долл. из специально созданного правительственного фонда на кредитование малого бизнеса. Помимо расширения объемов кредитования, новый закон привел к сокращению налогов для предпринимателей, как малого, так и крупного бизнеса, а также к расширению возможностей для малого бизнеса в сфере найма персонала, что стимулировало в эти годы создание новых рабочих мест.

В странах Евросоюза насчитывается 23 миллиона малых и средних предприятий, которые обеспечивают около 70% всех рабочих мест и около 70% валового внутреннего продукта ЕС. Предприятия этого сектора занимают подавляющую долю в таких отраслях экономики, как оптовая и розничная торговля, пищевая промышленность, строительство. Они стали стимулом развития конкуренции в европейской экономике, заставляют более крупные компании повышать эффективность производства и внедрять новые технологии.

¹ Материал подготовлен при финансовой поддержке РФФИ (грант №12-06-00267-а).

Учитывая важность мелких и средних предприятий для экономической структуры ЕС, можно утверждать, что успех экономической интеграции внутри Евросоюза также во многом зависит именно от развития мелкого и среднего бизнеса.

К кризисным условиям малый и средний бизнес в Европе адаптировался наиболее эффективно, имея возможность маневрировать на рынке. Предприятия сектора достаточно оперативно стали занимать ниши, неинтересные крупным предприятиям, что и сегодня в значительной степени помогает европейским странам преодолеть стагнационные явления в экономической сфере.

По сравнению с европейскими и многими другими странами масштабы участия малого и среднего бизнеса в экономике РФ пока не столь значимы. «Должен признать, – отметил В.В. Путин на встрече с участниками саммита лидеров глобального бизнеса в рамках Петербургского международного экономического форума 23 мая 2014 г., – мы сделали, конечно, немало за последние годы, но все-таки недостаточно, и уровень развития малого и среднего бизнеса в России пока не отвечает нашим потребностям» [15]. По имеющимся оценкам, в настоящее время в РФ функционирует свыше 230 тыс. малых предприятий, или 16 предприятий на 100 тыс. жителей. Количество средних предприятий достигает 16 163 ед. (менее 1% от общего количества предприятий сектора МСП).

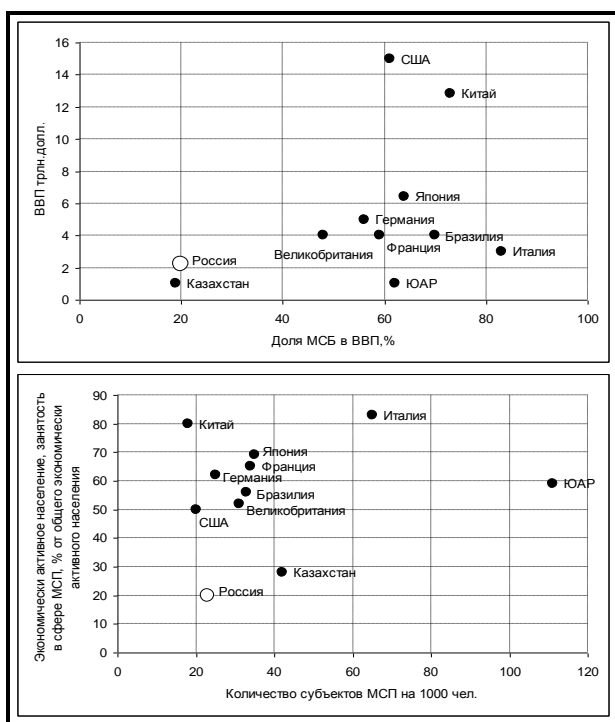

Рис. 1. Доля малого и среднего бизнеса в ВВП. Занятость в сфере МСП²

Вклад сектора МСП в ВВП страны составляет 21%. Для сравнения: в Бразилии он достигает 40%, а в Испании, Греции и Норвегии этот показатель равен 65-75%. Занятость экономически активного населения РФ в малом и среднем бизнесе составляет всего 25%, в то время как в Бразилии – 50%, а в Германии и Мексике и того более – 65% (рис. 1).

² Источник: ГК «Внешэкономбанк», Deloitte.

Главные причины слабого развития МСП связаны с недооценкой на деле его стратегического значения для экономики со стороны государства и, как следствие, с несовершенством механизмов регулирования и стимулирования в деятельности этого сектора, неразвитостью инфраструктуры (посреднические, информационные, юридические, банковские и прочие услуги) и с существующими барьерами на пути его более активного вовлечения в инновационный процесс. В глобальном рейтинге стран Doing Business по благоприятствованию ведения бизнеса, ежегодно рассчитываемом Всемирным банком, РФ традиционно располагается в середине списка из 189 стран, занимая места в компании с экономически слабо развитыми странами.

На Петербургском экономическом форуме (июль 2012 г.) Президент РФ В. Путин поставил амбициозную цель: к 2018 г. переместить РФ на 20-е место в рейтинге Doing Business Всемирного банка. А еще ранее в предвыборной статье «Нам нужна новая экономика» он сформулировал задачу по увеличению в РФ числа занятых в малом бизнесе до 50% к 2020 г. [16]. К этому же сроку, согласно прогнозам Министерства экономического развития РФ (Минэкономразвития РФ), количество МСП должно возрасти до 15,7 ед. в расчете на 1 тыс. чел. населения РФ; а вклад МСП в ВВП достигнуть 60-70%.

Для того чтобы выполнить намеченное, РФ предстоит сфокусировать внимание прежде всего на тех позициях рейтинга, где сейчас она находится в самом низу. Получение разрешений на строительство, подключение к электросетям, налоговое бремя, включая налоговое администрирование и бухгалтерский учет, международная торговля, да и в целом регуляторная среда, связанная с различными проверками и контролем, – исправление ситуации во всех этих областях потребует серьезных усилий со стороны государства.

Во исполнение указаний Президента РФ в 2013 г. удалось несколько улучшить нормативно-правовую среду для ведения бизнеса и в очередном рейтинге Doing Business-2014 международные эксперты «продвинули» РФ на 20 позиций вперед – до 92-го места, поместив ее между маленьким островным государством Барбадос и Сербией (табл. 1).

Таблица 1

ПОЗИЦИИ РОССИИ В РЕЙТИНГЕ DOING BUSINESS
ЗА 2013 И 2014 ГГ.³

Показатель	ДВ 2014. Рейтинг	ДВ 2013. Рейтинг	Изменение рейтинга
Регистрация предприятий	88	101	+13
Получение разрешений на строительство	178	178	Нет изменений
Подключение к системе энергоснабжения	117	184	+67
Регистрация собственности	17	46	+29
Кредитование	109	104	-5
Защита прав инвесторов	115	117	+2
Налогообложение	56	64	+8
Международная торговля	157	162	+5
Обеспечение исполнения контрактов	10	11	+1
Разрешение неплатежеспособности	55	53	-2
Итоговое место	92	112	+20

³ Источник: Всемирный банк.

Из табл. 1 видно, что за прошедший год РФ добилась наибольшего успеха по таким позициям, как подключение к сетям электроснабжения (рост на 67 пунктов до 117-го места), регистрация прав собственности (рост на 29 пунктов до 17-го), открытие новых предприятий (на 13 пунктов до 88-го места) и т.п. При этом РФ не удалось продвинуться по такому индикатору, как получение разрешений на строительство, – страна осталась только на 178-й позиции. Тем не менее, эксперты отметили, что в РФ стало проще получить такое разрешение за счет устранения излишних требований, связанных с утверждением проектов строительства государственными органами, и сокращением времени, необходимого для регистрации возводимых новых объектов. По двум индикаторам позиция немного ухудшилась, но это связано с тем, что положение других стран улучшилось по этим пунктам, в то время как РФ не изменила ситуацию в этих сферах. В частности, по доступности кредитов РФ опустилась на 5 пунктов, до 109-го места, по процедурам банкротства – на два пункта, до 55-го места.

Обновленный рейтинг Всемирного банка позволяет сделать три вывода. Первый – это то, что страна движется в правильном направлении и предпринимаемые действия дают определенный эффект. Второй – несмотря на улучшение положения в рейтинге Всемирного банка, произошедшие изменения явно недостаточны для того, чтобы страна стала действительно инвестиционно и инновационно успешной. Тем более в период нынешней тяжелой финансовой ситуации, нависающей над страной. И третий вывод – следует понимать, что реализация стимулирующих к активности законодательных мер это не автоматический процесс. С одной стороны, нынешний разрыв между законами и практикой их применения настолько велик, что попытки улучшений никак не сказываются на качестве системы регулирования – только множатся нормативно-правовые документы. С другой стороны, важно, чтобы действительно полезные нормативные акты реально работали, а не прикрывали бездействие чиновников, курирующих их исполнение.

Помимо действий, направленных на устранение трудностей, с которыми в своей хозяйственной деятельности сталкиваются малые и средние предприятия, важнейшее значение имеют шаги по стимулированию их инновационного развития и налаживанию эффективной системы финансовой поддержки субъектов малого и среднего инновационного предпринимательства.

Несмотря на то, что сектор МСП и вообрал в себя наиболее инициативную часть квалифицированных работников из всех отраслей экономики, складывающаяся ситуация в нашей стране выталкивает ее прежде всего в сферу торгово-посреднической деятельности (более 46%), когда малые предприятия стремятся сконцентрировать свои ресурсы на наиболее прибыльных и стратегически важных для выживаемости направлениях деятельности. Второй по численности вид деятельности субъектов МСП – это предоставление услуг (около 15%). Третья отрасль, в которой можно отметить значительное число малых и средних компаний, – это обрабатывающие производства, за ней следует строительство.

Такая отсталая отраслевая структура МСП, которая способна воспроизводить незначительную добавленную стоимость, остается практически неизменной на протяжении многих лет и никоим образом не отвечает

современным мировым тенденциям постиндустриального развития на основе высоких технологий. В экономике развитых стран все больше доминируют такие инновационно-активные отрасли, как информационно-коммуникационные технологии, биофармацевтика, производство машин и оборудования, производство новых материалов и аэрокосмическое производство и т.д. Доля инновационных предприятий в этих странах достигает до 40% от общего числа малых и средних компаний.

В РФ, по официальным данным, внедрением инноваций занимается всего 6,2% общего числа всех предприятий, а в промышленности – не более 10%. Что же касается малых инновационных предприятий, то в нашей стране не ведется их отдельного статистического учета. Но по некоторым экспертным оценкам, в РФ доля инновационного предпринимательства в общей структуре МСП составляет от 1,4% до 3,5% [10]. А в Германии, например, 60% малых предприятий считаются инновационно активными.

В развитых странах для стимулирования инновационной деятельности МСП широко используются различные формы прямой государственной поддержки путем финансирования НИОКР, направленных на создание инноваций, в том числе в форме субсидий на разработку и продвижение новых технологий, товаров и услуг. Такие средства обычно составляют около 50% совокупных расходов предприятий на стимулирование инновационной деятельности (США, Франция и др.).

Например, в общем объеме государственных субсидий, расходуемых на финансирование изобретательства в промышленности Германии, доля МСП составляет около 30%. В Великобритании разработана специальная государственная программа, которой предусматривается субсидирование расходов малых инновационных предприятий на нововведения.

Наиболее распространенной формой субсидий в последние годы являются гранты, которые предоставляются как государством, так и различными международными и общественными организациями, а также специальными фондами посредством финансирования инновационных проектов на конкурсной основе.

В РФ средства государственной поддержки также в достаточно большой доле случаев (27%) выступают основными источниками финансирования инновационной деятельности МСП через систему специальных фондов. Самый известный грантодаритель – Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (ФГМПР), известный как Фонд Бортника. Ежегодно в фонд направляется 1,5% средств федерального бюджета на науку, он же в свою очередь направляет их в массе своей на финансирование НИОКР малых инновационных предприятий. У фонда два направления деятельности: это предпосевное и посевное финансирование на начальных этапах инновационного бизнеса, и второе – это поддержка компаний, которые уже находятся на рынке, в случае если они разрабатывают новый наукоемкий продукт.

За 20 лет деятельности Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере рассмотрел свыше 35 000 заявок, профинансировал более 11 000 инновационных проектов, содействовал созданию свыше 4 500 компаний, поддержал более 500 проектов предприятий, созданных при образовательных и научных учреждениях.

В 2013 г. финансирование фонда по сравнению с предыдущим годом незначительно уменьшилось и составило 3,67 млрд. руб. При содействии фонда в прошедшем году было создано 567 малых предприятий, 4 514 новых рабочих мест и получено 52 патента на изобретения.

В соответствии с Прогнозом социально-экономического развития РФ на 2013 г. и плановый период 2014-2015 гг. намечается, что фонд получит 6 млрд. руб. в 2014 г. и 8 млрд. руб. – в 2015 г. Фонд будет являться основой инновационного лифта, обеспечивая другие институты развития проектами, отмечается в прогнозе. В соответствии с новыми правилами с 2014 г. программы фонда переведены на грантовую основу, что существенно упрощает процедуру получения финансирования на научно-технические разработки.

Фонд обладает значительным опытом поддержки малых инновационных компаний на разных стадиях развития и создания объектов инновационной инфраструктуры, имеет 64 региональных представительства на территории РФ. Благодаря этому каждый инноватор от Калининграда до Владивостока имеет реальный шанс получить грант на развитие проекта. Также важно отметить, что при поддержке фонда создано 28 инновационно-технологических центров.

Фонд не претендует ни на долю в уставном капитале, ни на возврат денег от профинансированных предприятий. Бюджетные средства, вложенные фондом в проекты малых инновационных компаний, возвращаются в бюджеты различных уровней за счет прироста налоговых платежей в течение трех-четырех лет.

Свою лепту в грантовое финансирование малых инновационных предприятий вносит фонд «Сколково», который финансируется в формате частно-государственного партнерства, причем доля государства существенно ниже доли привлекаемых частных инвестиций. Статус участника проекта «Сколково» может получить только та компания, в уставе которой написано, что она занимается исключительно научно-исследовательской деятельностью и коммерциализацией результатов этой деятельности. Направление деятельности должно соответствовать одному из кластеров (информационных технологий, энергоэффективных технологий, космических технологий и телекоммуникаций, биомедицинских технологий, ядерных технологий). Статус участника дает определенные привилегии компании: 10 лет без налога на прибыль, сниженный единый социальный налог (ЕСН), возмещение таможенных пошлин и др.

Размер мини-гранта для отдельного инновационного проекта может составлять до 5 млн. руб., верхняя граница гранта – 150 млн. руб., но чтобы получить господдержку, резидентам «Сколково» придется пройти конкурс и получить одобрение инвестиционного комитета иннограда. По данным фонда, на середину 2013 г. было обработано 4075 заявок на резидентство в «Сколково». Соответствующий статус получили 835 компаний. Гранты всех видов получили всего 184 проекта, или 4,5% всех заявок. Этот результат, конечно, выше, чем у любого венчурного фонда, где до сделок доходят 0,5-1% всех заявок, но, как отмечается, все равно невысок.

До 2020 г. для участия в грантах намечается привлечь частные инвестиции в размере 367 млрд. руб. Планируется также, что к этому сроку в «Сколково» будет уже более тысячи стартапов [9].

Привлечение частных инвестиций – следующая после получения бюджетных средств ступень на лестнице финансирования инновационных проектов. Источники инвестиционных ресурсов для МСП принято делить на три типа: венчурные фонды, фонды прямых инвестиций и бизнес-ангелы. Обычно малое или среднее предприятие в процессе своего развития подпитывается из всех этих источников по очереди, проходя с десятков перепродаж и наращивая свою капитализацию.

В ряду наиболее востребованных источников финансирования малых инновационных предприятий особое место занимает венчурный капитал, используемый для инвестирования в предприятия, находящиеся на самых ранних стадиях своего развития, когда на другие финансовые источники рассчитывать не приходится из-за высокой рискованности этого мероприятия. Например, на заемный капитал, который, как известно, дорог, к тому же невозможен на самых ранних стадиях, когда нет никаких активов.

Российская венчурная индустрия достаточно молода, но уже успела продемонстрировать высокую динамику, выводящую ее по темпам роста сегодня в лидеры европейского венчурного рынка, а рекордный объем рынка, достигнутый в 2012 г., позволил РФ занять 2-е место в Европе и 5-е в мире.

Значительную роль в становлении отечественного венчурного рынка сыграло созданное в 2006 г. Открытое акционерное общество (ОАО) «Российская венчурная компания» (РВК) с уставным капиталом в 30 млрд. руб., полностью принадлежащим государству. Начиная с 2007 г., при осуществлении инвестиционной деятельности РВК создает венчурные фонды совместно с частными инвесторами. В настоящее время общее количество фондов, сформированных РВК, достигло 15, их суммарный размер – 25,4 млрд. руб. Доля самой РВК – 15,8 млрд. руб. Число проинвестированных фондами РВК инновационных компаний достигло 147, а совокупный объем проинвестированных средств – 13,6 млрд. руб.

В рамках реализации основных положений обновленной в 2009 г. стратегии общества образован Фонд посевных инвестиций, участником которого, помимо РВК, стал также Фонд поддержки малого предпринимательства России (ФПМПР). Созданный фонд ориентирован на инвестирование в российские инновационные компании на ранней стадии с высоким потенциалом роста на российском и зарубежном инновационно-технологических рынках. За последние три года российский венчурный рынок вырос в несколько раз. Но главное, благодаря существенному повышению активности частных инвесторов российская индустрия венчурного инвестирования, уже не зависит от одного единственного источника финансирования – государства.

Согласно имеющимся данным, количество венчурных сделок в 2013 г. выросло по сравнению с 2012 г. на 18% (222 сделки против 188 годом ранее), а общая сумма инвестиций сократилась на 28% (653,1 млн. долл. в 2013 г. против 911,9 млн. долл. годом ранее) в результате снижения среднего размера сделки с 5,6 до 3,1 млн. долл. Другими словами, на фоне сокращения почти на треть общей суммы инвестиций количество венчурных сделок выросло на 18%. Такая ситуация, по мнению специалистов, обусловлена «взрослением рынка и выравниванием средних показателей по сделкам с развитыми индустриями».

В целом совокупный объем сделок в российской венчурной системе с учетом грантов, крупных сделок более 100 млн. долл., выходов и инвестиций в венчурную инфраструктуру, вырос с 1,98 млрд. долл. в 2012 г. до 2,89 млрд. долл. в 2013 г. [11]. Наиболее привлекательными отраслями для инвестирования считаются информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии и приборостроение. Именно инновационные предприятия данных секторов составляют основную часть портфелей венчурных фондов.

Серьезные перспективы в части финансирования МСП возлагается на бизнес-ангелов – частных лиц, которые, заработав определенное количество денег, хотят заработать еще больше и готовы ради этого вкладываться в высокорисковые проекты. Вложив эти средства, ангел становится партнером предприятия и опекает его на протяжении всего их совместного пути. Стимулируют развитие индустрии бизнес-ангелов, в т.ч. и налоговые преференции, которые власти ряда зарубежных стран предоставляют желающим инвестировать в высокотехнологичные, но рискованные проекты.

В развитых странах бизнес-ангельское инвестирование – уже весьма развитая отрасль. В США насчитывается 225 тыс. бизнес-ангелов, объем их инвестиций составляет свыше 25 млрд. долл. в год, и они финансируют половину проектов в инновационно-технологической сфере. По прогнозам, в ближайшие годы объем бизнес-ангельских инвестиций в Европе возрастет до 10 млрд. евро.

В РФ бизнес-ангельское движение находится пока на этапе становления. По оценкам, в РФ насчитывается около 1 000 активных бизнес-ангелов. Их доля на инвестиционном рынке составляет сегодня всего 5%, а размер инвестиций колеблется обычно в пределах 1-10 млн. руб.

Вместе с тем, российский рынок ангельских инвестиций показывает в последние годы уверенный рост. По данным открытых источников, общая сумма инвестиций в проекты ранней стадии с участием российских бизнес-ангелов по итогам первых 11 месяцев 2013 г. составила 116,575 млн. долл., что на 343% больше, чем за 2012 г. Из этой суммы 66% (77,1 млн. долл.) были вложены в отрасль ИКТ-технологий. Всего за 11 месяцев 2013 г. с участием частных инвесторов было профинансировано 96 проектов, из них четыре – на сумму 10 млн. долл. и более. Количество проектов выросло на 174% по сравнению с прошедшим годом [8]. На 14-м Ежегодном конгрессе Европейской ассоциации бизнес-ангелов, прошедшем 19-20 мая этого года в Дублине, были представлены данные европейской базы данных Bureau van Dijk и Crunchbase Deals, согласно которым в 2013 г. РФ вышла на 3-е место в Европе по объему рынка бизнес-ангельских инвестиций, следуя за Великобританией и Испанией [14].

Особое место в системе инвестирования занимают фонды прямых инвестиций, которые могли бы служить наилучшим источником вложений для развития малого и среднего бизнеса, когда его рост с помощью кредитов и личных инвестиций бизнесменов уже недоступен. Но, как показывает практика, существующие фонды прямых инвестиций ориентируются, как правило, на сделки с суммами от 50 млн. долл. и выше, в то время как потребность малых предприятий в инвестициях составляет от 5 млн. до 50 млн. долл. По данным компании Ernst & Young, средний объем сделок в 2011-2012 гг. в сегменте прямых инвестиций (private equity) без учета вло-

жений в стартапы и венчурных сделок составил 80 млн. долл. Эти факторы сформировали ситуацию, при которой МСП не могут получить доступ к финансовым средствам фондов прямых инвестиций, пока их капитализация не достигнет определенных размеров [13].

Как известно, финансирование малого и среднего бизнеса обеспечивается главным образом за счет собственных средств и прибыли, полученной предприятиями в результате хозяйственной деятельности. В то же время эффективность их развития в большей степени зависит также от возможностей в сфере кредитования и пакета услуг, предоставляемых финансовыми учреждениями. Мировая практика показывает, что более 90% субъектов малого предпринимательства не могут начать работу без использования заемных средств.

В большинстве развитых стран основным источником заемных средств для кредитования малого и среднего бизнеса выступают банки: в Евросоюзе они обеспечивают около 70% таких средств. Кредитные линии в одном или даже в нескольких банках имеют сегодня свыше 75% МСП Евросоюза.

Многие российские малые предприятия испытывают сегодня недостаток собственных финансовых ресурсов, их поступательное развитие тормозится высокими процентными ставками отечественных банков; у некоторых хозяйствующих субъектов отсутствует ликвидное залоговое обеспечение. Согласно исследованию Ernst & Young, РФ занимает 15-е место среди стран G20 по показателю «доступ к финансированию», что является наиболее проблемным аспектом развития деловой среды в РФ [4].

В то же время в последние годы наблюдается непрерывный рост банковских заимствований со стороны отечественных МСП. По данным «МСП банка», их прирост в 2010 г. составил 56,1%, в 2011 г. – 28,7%, в 2012 г. – 14,6%, а в 2013 г. – 16,2%. Для сравнения: в Англии и США в эти же годы наблюдалась отрицательная динамика заимствований МСП (на уровне от – 7,4% до – 6,8%). К этому можно добавить, что в РФ замедлились темпы роста портфеля задолженности МСП – в 2012 г. данный показатель составил 16,9%, а в 2013 г. – 14,8% [7].

Тем не менее, потребность отраслей в заемных средствах сегодня удовлетворяется не более чем на 15-17%, а объем кредитования МСП из этого источника в РФ в среднем в 15 раз меньше по сравнению с развитыми западноевропейскими странами. И чем крупнее российский банк, тем меньше он заинтересован в работе с малым и средним бизнесом, тем более инновационным, так как это сопряжено с большим риском. Объемы банковских кредитов МСП в 2013 г. в разы отличаются от объемов кредитов, выданных крупному бизнесу. Критически не хватает заемного «длинного» кредитования. По итогам 2013 г. 65% кредитов было выдано на сроки до 12 месяцев (63% в 2012 г.), доля ссуд сроком свыше трех лет сократилась до 15%.

Остаются непомерно высокими банковские ставки по кредитам, достигая порой 23-25%. В кредитном портфеле 30 крупнейших российских коммерческих банков доля кредитов частным предпринимателям составляет всего 0,1%. У средних региональных банков этот показатель несколько выше – 3%, а вот у мелких банков – часто лишенных сети филиалов и отделений – инвестиции в малый и средний бизнес занимают до 10-12% их кредитного портфеля. Но в целом все равно это ми-

зерные объемы, и поэтому более половины МСП испытывает хронический финансовый голод [5].

Традиционно наибольший объем кредитов приходится на менее рискованные отрасли – прежде всего торговлю. Так, доля кредитов, выданных торговому сектору МСП в 2013 г., составила 52%, сектору строительства и недвижимости – 18%, а малым производственным предприятиям, включая инновационные, – всего 10%.

В 2014 г. планируется приступить к использованию на практике новых финансовых инструментов, которые позволят повысить доступность кредитных ресурсов для малого и среднего бизнеса. Речь идет о долгосрочном кредитовании с использованием средств Фонда национального благосостояния, и создании национальной системы гарантийных организаций с единым координирующим центром – Агентством кредитных гарантий, позволяющим предоставлять обеспечение в виде гарантий и контргарантий в случаях нехватки ликвидного обеспечения при банковском кредитовании субъектов МСП.

Тем самым банки, кредитующие МСП, получают адресную поддержку государства в отраслях и видах экономической деятельности, в инновационном развитии которых оно заинтересовано. Для этого, помимо предоставления кредитных гарантий, могут быть использованы также такие механизмы:

- компенсация процентов по кредитам;
- снижение кредитной ставки;
- предоставление беспроцентных кредитов для высокотехнологичных малых и средних предприятий и др.

Многие из этих механизмов уже прописаны или готовятся к включению в ряд государственных программ поддержки малого и среднего бизнеса, предоставляющих субъектам МСБ преимущества в разнообразных сферах – налогообложении, участии в госзакупках, помощи в получении и возврате кредитов. Так, достаточно успешно проблема доступности финансирования для бизнеса решается в рамках реализации принятой в 2005 г. федеральной программы финансовой поддержки субъектов МСБ, за счет средств которой в 2011 г. было создано 171 тыс. новых и сохранено около 447 тыс. существующих рабочих мест. Программа очень важна еще и потому, что стимулирует заниматься малым бизнесом региональные власти, которые в ходе ежегодного обновления своих программ поддержки МСП учитывают мероприятия федеральной программы и закладывают средства на ее софинансирование. За время, прошедшее с момента принятия программы, поддержка малого и среднего бизнеса стала для многих администраций субъектов РФ по-настоящему важным элементом региональной политики. Соответствующие пункты, определяющие инструменты такой поддержки, присутствуют в целом ряде федеральных и региональных законов, включая законы об инвестиционной деятельности, о промышленных округах, о налогах и сборах, об управлении государственной собственностью и т.д.

Ведущее место в системе финансовой поддержки отечественного малого и среднего бизнеса занимает МСП банк – дочерний банк Внешэкономбанка. Его основной задачей является реализация специальной государственной программы, в рамках которой коммерческим банкам передаются средства на кредитование МСП. Речь идет о поддержке прежде всего МСП, ведущего модернизацию производства, осуществляющего инновационные, ресурсосберегающие или энергоэффективные проекты. Одновременно банк поддерживает

предпринимательскую деятельность в регионах со сложной социально-экономической ситуацией.

За весь период реализации программы было заключено более 59 тыс. договоров с субъектами МСП. Деятельность МСП банка распространяется на все 83 региона РФ, в том числе затрагивая 168 из 342 моногородов. Средняя ставка выданных субъектам МСП кредитов банками – партнерами МСП банка по состоянию на февраль 2014 г. составила 12,7%, что соответствует уровню 2013 г. При этом на долю кредитования МСП в сфере модернизации, инноваций и энергоэффективности приходится 58% реализуемой поддержки [6]. Учитывая достигнутые результаты и наработанный банком опыт кредитования в этой сфере, представляется необходимым увеличить его капитализацию, что позволило бы банку активизировать выделение своих ресурсов в региональные банки, которые в свою очередь могли бы активнее кредитовать малый и средний инновационный бизнес.

Среди международных кредитных организаций, оказывающих помощь сектору МСП, ведущая роль принадлежит Фонду поддержки малого бизнеса, основанному в 1994 г., – крупнейшей и старейшей программе Европейского банка реконструкции и развития (ЕБРР) по кредитованию микро- и малого бизнеса в РФ.

За прошедший период российским заемщикам из числа малых предприятий банк предоставил свыше 600 тыс. кредитов, а через участвующие в программе организации-партнеры было выдано в общей сложности почти 9 млрд. долл. кредитов (почти 7 млрд. евро в эквиваленте). Согласно последней стратегии для РФ на 2013-2015 гг., приоритетное значение ЕБРР будет отдавать инвестициям и реформам, направленным на модернизацию российской экономики, развитие инноваций, усиление роли частного сектора и развитие регионов. Акцент будет делаться на оказание поддержки управляющим специализированных фондов в таких нишевых секторах, как высокие технологии, инфраструктура и мезонинное финансирование, при котором инвестор выступает одновременно в роли и кредитора и инвестора (акционера). Банк продолжит финансирование программ МСП, стимулирующих использование возобновляемых источников энергии и повышение энергоэффективности. В 2013 г. объем инвестиций в рамках программы Sustainable Energy Initiative составил 2,4 млрд евро (2,3 млрд в 2012-м).

В 2011 г. банк увеличил на 50% объем финансирования своей программы кредитования микро- и малых предприятий через российский СДМ-банк, у которого ЕБРР приобрел 15%-й пакет акций. Всего в рамках стратегического партнерства ЕБРР предоставит СДМ-банку на эти цели кредит сроком на пять лет в сумме 300 млн. руб. Соответствующий договор был подписан в декабре 2013 г. [18]. Одновременно совет директоров ЕБРР принял решение об увеличении своей доли в капитале СДМ-банка до 19,8%.

Продление срока действия программы позволяет банку вносить свою лепту в преодоление того разрыва, который существует между спросом и предложением в части кредитования микро- и малых предприятий в РФ. Помешать реализации этих программ может иницируемая Западом политика санкций в отношении РФ в связи с событиями на Украине.

Несмотря на активное участие в кредитовании российских предприятий малого и среднего бизнеса еще целого ряда иностранных фондов, все же инвесторов с

местной пропиской на российском инвестиционном рынке инвестиций, конечно же, больше и в новых условиях надо настраиваться на их опережающий рост.

Увеличение числа малых инновационных предприятий в РФ напрямую зависит от роста и расширения инфраструктуры поддержки малого предпринимательства. Речь идет о значительных субсидиях на софинансирование из федерального бюджета расходов субъектов РФ на инфраструктурные проекты по созданию сети технопарков, бизнес-инкубаторов, центров по передаче технологий и т.д. Важно, чтобы в ходе их реализации нарабатывался опыт частно-государственного партнерства и привлечения потенциальных инвесторов.

В 2007 г. стартовала программа «Создание в РФ технопарков в сфере высоких технологий», рассчитанная на реализацию до 2014 г. Она направлена на формирование территориальной инновационной среды с целью развития предпринимательства в научно-технической сфере путем создания материально-технической базы для становления, развития, поддержки и подготовки к самостоятельной деятельности малых инновационных предприятий и фирм, а также производственного освоения научных знаний и наукоемких технологий.

За период реализации программы (2007-2013 гг.) в инфраструктуру технопарков было вложено более 10 млрд руб. федеральных средств, 13,5 млрд руб. региональных средств и свыше 7 млрд руб. средств частных инвесторов (рис. 2).

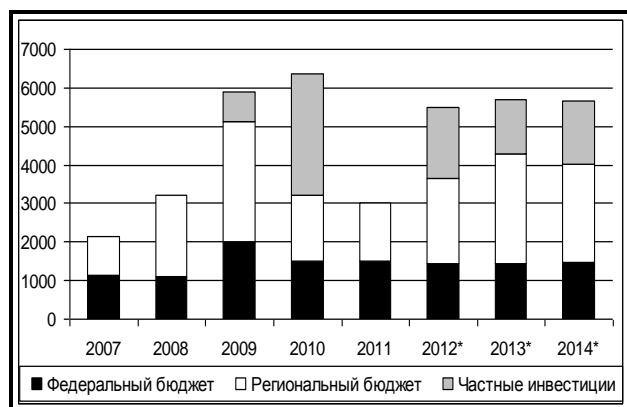

Рис. 2. Финансирование технопарков по источнику средств, млн. руб.⁴

Сегодня в РФ уже действуют и развиваются 13 технопарков в области высоких технологий. В их числе «Западно-Сибирский инновационный центр» в Тюменской области; технопарки в Республике Татарстан (Казань) – «ИТ-парк» и первая очередь «Технополиса «Химград»; первые очереди технопарков в Новосибирской и Кемеровской областях и др.

На площадках указанных комплексов работают свыше 704 компаний-резидентов, объем произведенной продукции и оказанных услуг которых превысил в 2013 г. 32 млрд. руб. Всего за период реализации программы было создано свыше 17 тысяч высокопроизводительных рабочих мест. Согласно планам, до конца срока реализации программы на территории РФ должны быть созданы технопарки в сфере высоких технологий общей площадью

свыше 400 тыс. кв. м. В технопарках планируется разместить более 800 высокотехнологичных компаний, которые обеспечат рабочими местами до 25 тыс. специалистов.

С 2013 г. установлен новый порядок предоставления субсидий, закрепленный принятым постановлением Правительства РФ, который предусматривает применение конкурсного отбора среди участников программы и субъектов РФ, на территории которых расположены инновационные территориальные кластеры; установлен лимит на предоставляемые субсидии в размере от 150 млн. до 356 млн. руб. ежегодно в течение 2013-2014 гг. на один регион РФ. Для субъектов, уже являющихся участниками программы, будет учитываться эффективность создания площадей технопарка за счет средств федерального бюджета в предыдущие периоды. Выигравшие регионы возьмут на себя обязанность обеспечить до 2015 г. заполнение технопарков резидентами на уровне 50%, а к 2018 г. – на уровне 90%, а их бюджетная эффективность должна составлять от 55% при доле экспорта в выручке резидентов не менее 12%.

На завершающем этапе реализации программы победителями признаны Москва, Свердловская область, Республика Мордовия и Пензенская область. Отмечается, что технопарки в Москве и Свердловской области будут расположены рядом с сильными университетами: Московским физико-техническим институтом и Уральским федеральным университетом.

Помимо технопарков федерального уровня, на территории страны функционируют еще около 80 технопарков, в основном регионального значения. Важнейшим критерием создания технопарков является их обязательная связь с вузовской наукой как генератором идей, а также достаточная площадь (не менее 6 га) для размещения необходимой для коммерциализации инноваций экосистемы: центры прототипирования, представительства банков, другие необходимые сервисы. Один из таких технопарков будет создан в Крыму на территории Севастопольского государственного университета (площадь 20 тыс. кв. м), строительство технопарка может обойтись в сумму от 24 млн. до 40 млн. руб.

В РФ в последнее время ряд специалистов также высказывается за создание технопарков, участники которых были бы не только размещены на одной площади, но и действовали бы в виде кластеров, которые содержат отдельно расположенные научные организации, высшие учебные заведения, предприятия с их научным и промышленным потенциалом. При нынешнем уровне развития средств коммуникаций тесное общение между участниками инновационного процесса, даже расположенными на значительных расстояниях, не представляет никаких трудностей. Анализ существующих механизмов инновационной инфраструктуры позволяет нам выявить не только положительную тенденцию роста количества инфраструктурных организаций, но и некоторые негативные особенности.

В частности, в действующих технопарках наблюдается минимальная ротация малых фирм, т.е. налицо тенденция к долгожительству фирм на базе технопарка. Замечено, что это явление способствует замедлению развития малых предприятий до размера средних. Российские технопарки не ограничивают срок пребывания малой фирмы в технопарке, более того, среднее количество лет сотрудничества ее с технопарком

⁴ «*» – прогноз. Источник: Министерство связи и массовых коммуникаций РФ.

определяется в 10 лет, в то время как мировой стандарт ограничивает его двумя-тремя годами.

Остается актуальной задача четкой координации действий между всеми вполне конкретными институтами развития, имеющими соответствующие программы поддержки малого и среднего предпринимательства. Это, помимо вышеперечисленных «РВК» и Внешэкономбанк (МСП-банк), также «Роснано», Сбербанк, фонд «Сколково», Росатом, Министерство связи и массовых коммуникаций РФ (Минкомсвязи РФ), а также Министерство экономического развития РФ (Минэкономразвития РФ), ответственное за реализацию программы по строительству бизнес-инкубаторов и поддержку малого и среднего предпринимательства в целом.

Для обеспечения нормального функционирования инновационного сектора МСП одного лишь вливания денег в предприятия недостаточно. Важно совершенствовать и саму систему господдержки инновационно-технологического бизнеса. Основные направления оптимизации этой сферы в РФ очевидны, и частично они уже показаны выше. Необходимо продолжить совершенствование нормативной базы и системы государственного заказа в интересах модернизации экономики. В частности, гарантировать более активное участие в нем малого и среднего бизнеса.

Определенные подвижки в этом направлении сделаны в последнее время. Так, подготовлены предложения по стимулированию участия МСП в закупках госкомпаний, реализация которых позволит ему получить, согласно расчетам Минэкономразвития РФ, дополнительно 1 трлн руб.

Сейчас МСП обеспечивают только 10% заказов госкомпаний и инфраструктурных монополий, к концу 2014 г. их доля должна возрасти до 15%, а еще через год составить четверть всех закупок, как следует из уточненной версии разработанной этим ведомством «дорожной карты» расширения доступа МСП к закупкам инфраструктурных монополий и компаний с госучастием. Что касается прямых закупок – там на МСП приходится только 2% заказов. Согласно «дорожной карте», к концу 2014 г. доля малого и среднего бизнеса должна быть доведена до 5%, в 2015 г. – до 10% [19]. В рамках реализации указанных предложений будут разработаны партнерские программы госкомпаний с МСП, предусматривающие прозрачные критерии аккредитации МСП в качестве поставщиков и подрядчиков. Намечаемое существенное увеличение доли МСП в госзакупках станет серьезной заявкой на превращение сектора МСП в локомотив развития российской экономики.

Дальнейшее развитие должна получить инфраструктура МСП: необходимо принятие государственной программы развития инкубаторов и инновационных бизнес-центров при вузах и исследовательских центрах, разработка финансовых стимулов, развитие центров инжиниринга, которые нацелены на внедрение и производство малых партий инновационных разработок, продвижение их на рынок, вовлечение в инновационный процесс молодых исследователей – тоже отдельная программа, дальнейшее развитие венчурного предпринимательства. И, наконец, разработка и внедрение стандартов прозрачности инновационного бизнеса и ключевых показателей инновационной деятельности МСП.

Все эти меры нуждаются в скорейшем исполнении, особенно имея в виду, что в последнее время возмож-

ности использования достижений собственного инновационного потенциала в РФ подавляются растущим и неуправляемым потоком иностранных технологий, а это создает реальную опасность свертывания его деятельности и возникновения технологической зависимости от зарубежных разработок. Некоторые предприятия малого бизнеса под воздействием кризиса приобрели черты предприятий бангалорского типа, т.е. появились высокотехнологичные компании, которые совершенно не связаны с местной экономикой и работают исключительно на зарубежных подрядчиков. Наиболее распространены такие компании в области производства программного обеспечения и конструкторских разработок в таких отраслях, как автоматика, авиастроение, фармацевтика. Во многих случаях работа в такой компании становится первым шагом для последующей эмиграции ученых и специалистов, наибольший поток которой на Запад пришелся на 1990-е гг. В условиях нынешнего развертывания антироссийских санкций более эффективному использованию собственных интеллектуальных ресурсов на пути инновационного развития практически нет альтернативы.

В последнее время, чтобы лучше мотивировать научные коллективы к получению практической отдачи от результатов своих исследований, принят ряд важных документов (ФЗ-217, октябрь 2009 г., постановление Правительства РФ №218, апрель 2010 г.), позволяющий вузам и научным организациям самостоятельно создавать малые инновационные предприятия для коммерциализации своей интеллектуальной собственности, воплощать в конечный продукт свои научные разработки, вступать в кооперацию с производственными предприятиями с целью создания наукоемких производств и стимулирования инновационной деятельности в российской экономике [1].

Так, в Законе ФЗ-217 прописано, что инновационные предприятия при таких организациях могут создаваться в форме общества с ограниченной ответственностью либо акционерного общества, притом не только единолично, но и с привлечением других лиц в качестве учредителей. Это особенно важно в целях снижения бюджетных расходов на финансирование создания и деятельности инновационных предприятий в первые годы их деятельности. Доля вузов или научных институтов в уставном капитале создаваемых ими предприятий должна быть более 33,4% и делиться в любой пропорции между правом на использование интеллектуальной собственности, денежными средствами и оборудованием. Для самих инновационных предприятий устанавливаются специальные налоговые льготы: в первую очередь это сниженная с 34% до 14% ставка страховых взносов. Кроме того, при аренде помещения у вуза или научно-исследовательского института (НИИ) предприятие оплачивает его стоимость в размере 40% от базовой цены в первый год, 60% – во второй и 80% – в третий.

По данным Министерства образования и науки РФ (Минобрнауки РФ), по состоянию на 31 октября 2013 г. по ФЗ-217 при вузах и НИИ создано 2 166 хозяйственных обществ, в том числе в системе Минобрнауки РФ 216 учреждениями высшей школы создано 1 783 хозяйственных обществ (55,81% от общего количества), в системе Российской Академии наук (РАН) – 67 научными учреждениями создано 112 хозяйственных обществ (5,17%) и иными подведомственными учреждениями создано 271 общество. Почти половина всех

созданных обществ расположена в Центральном-621 (28,6%) и Сибирском – 447 (20,6%) федеральных округах [12]. Если говорить о научно-технологических приоритетах из числа официально утвержденных (восемь приоритетных направлений и 27 критических технологий), то большинство из созданных обществ относятся к сектору IT и сфере энергоэффективности.

Предполагается, что в ходе реализации закона реальное развитие научно-инновационной деятельности в вузах приведет к изменению структуры их деятельности, условно от образовательного направления к научному и инновационному. Такое движение уже началось, о чем можно судить по появлению в ректоратах многих вузов должности проректора по инновационной деятельности. Одновременно развиваются службы коммерциализации, открываются патентные отделы при вузах, выстраивается система государственного посевного финансирования вузовских предприятий, создаются специализированные венчурные фонды для них.

В то же время подводить итоги тотальной успешности выращивания жизнеспособных предприятий по ФЗ-217 пока рано. По некоторым оценкам, созданные до сих пор предприятия реально можно разделить на три примерно равные части:

- треть работает;
- треть существует лишь на бумаге;
- треть находится в промежуточном состоянии.

Наилучшие результаты демонстрируют прежде всего инженерно-технические университеты, сохранившие потенциал с советских времен.

Среди тех, кто действительно работает, нужно выделить также компании, у которых уставной капитал больше 1 млн. руб., а значит, у учредителей есть серьезная заинтересованность в успехе.

Согласно постановлению Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. №218 государство берет на себя половину расходов на осуществление инновационных проектов, создаваемых в рамках кооперации российских вузов и производственных предприятий с целью создания наукоемких производств и стимулирования инновационной деятельности в российской экономике[2]. Желающим участвовать в них пришлось пройти строгий конкурсный отбор. Сто победивших проектов получили от государства 15 млрд. руб., к которым бизнес добавил еще 17 миллиардов своих. Среди победителей отметим такие пары, как Открытое акционерное общество (ОАО) «Ракетно-космическая корпорация «Энергия» им. С.П. Королева» и Московский физико-технический институт (государственный университет), Общество с ограниченной ответственностью (ООО) «Нефтекамский машиностроительный завод» и Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана, ООО «НИИ молекулярной электроники и завод «МИКРОН» и Московский государственный институт электронной техники (технический университет), ООО «Воронежское акционерное самолетостроительное общество» и Воронежский государственный технический университет, Государственный научный центр «Научно-исследовательский институт атомных реакторов» и Ульяновский государственный университет, Закрытое акционерное общество (ЗАО) «Светлана-Оптоэлектроника» и Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина).

В период 2014-2016 гг. на государственную поддержку развития кооперации российских образовательных ор-

ганизаций высшего образования, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства, будет выделено средств в размере 19 млрд. руб., в том числе в 2014 г. – 5,7 млрд. руб., в 2015 г. – 6,65 млрд. руб. и в 2016 г. – 6,65 млрд. руб.

В этом же ряду стоит поручение Правительства РФ и реализации плана мероприятий («дорожной карты») в области инжиниринга и промышленного дизайна [3], в соответствии с которым Минобрнауки РФ совместно с Министерством торговли РФ (Минторг РФ) приступили к реализации пилотного проекта по созданию и развитию в РФ инжиниринговых центров на базе ведущих технических вузов страны. Также было принято решение рекомендовать Минобрнауки РФ предусмотреть увеличение объемов финансового обеспечения на реализацию этих пилотных проектов.

Вузами, в которых, согласно отобранному проекту, планируется создать инжиниринговые центры, станут НИТУ «МИСиС», НИЯУ «МИФИ», Московский физико-технический институт, Уральский федеральный университет, МГТУ им. Н.Э. Баумана, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева-КАИ, Иркутский государственный технический университет, Санкт-Петербургский государственный политехнический университет, Владимирский государственный университет и Московский государственный технологический университет «Станкин». Стоимость последнего из этих проектов должна составить 10 млн. руб., на реализацию каждого из остальных потребуется от 40 до 60 миллионов.

Развитие малых инновационных предприятий при вузах сковывается финансовыми проблемами. Например, тем, что доходы от деятельности малых и средних инновационных предприятий сегодня могут направляться только на правовую охрану результатов интеллектуальной деятельности, выплату вознаграждения их авторам, а также на осуществление основной деятельности вузов – на образование и науку. И, несмотря на то, что правительство внесло поправки в Налоговый кодекс РФ, несколько облегчив положение таких предприятий, отсутствие большого интереса со стороны коммерческих компаний вкладываться в МИП свидетельствует о том, что, видимо, этих налоговых мер недостаточно.

Для полноценного функционирования ФЗ-217 предполагается также принять еще целый ряд правовых актов, чтобы запустить механизм, способный сделать процедуру организации и функционирования МИП при вузах и научных учреждениях более эффективной. Например, это касается вопросов урегулирования принадлежности исключительных прав на интеллектуальную собственность при коммерциализации результатов научной деятельности.

С принятием указанных законодательных инициатив РФ плавно вступает в эпоху приватизации нематериальных активов, созданных за государственный счет. Физические лица, ставшие соучредителями малых инновационных предприятий с вузовской интеллектуальной начинкой, уже что-то получили в свое распоряжение. Правда, как признают в Минобрнауки РФ, частный инвестор пока к ним идет неохотно, поэтому на первых порах функцию по капитализации знаний в этих малых предприятиях по-прежнему будет выполнять государство со своими субсидиями.

В целом, оценивая достигнутые результаты в части эффективности мер финансовой поддержки и стимулирования малого инновационного бизнеса, можно отметить, что они достаточно неоднозначны. С одной стороны, государством действительно принят ряд важных мер по созданию фондов поддержки малого и среднего инновационного предпринимательства, разработке программ банковского кредитования, заработал механизм поддержки венчурных инвестиций на федеральном и региональном уровнях, появились частные финансовые институты, финансирующие инновационные проекты, при непосредственном участии государства проведена значительная работа по развитию инновационной инфраструктуры, работает правительственная комиссия по развитию малого и среднего предпринимательства и др. С другой стороны, инициативы по поддержке малого и среднего инновационного бизнеса (включая инфраструктуру) пока не интегрированы в единое целое. Не полностью используемым видом ресурса развития российского малого бизнеса является возможность его эффективного взаимодействия с крупными предприятиями. Недостаточно разработана нормативно-правовая база, регулирующая вопросы инновационной деятельности МСП, находящиеся в компетенции органов местной власти. Серьезной проблемой российских инновационных МСП остается защита прав интеллектуальной собственности.

Но главное, несмотря на обилие принятых документов, в том числе в области МСП, четкого представления о приоритетах ни в области национальной инновационной, равно как и адекватной ей инвестиционной политики в целом, в стране до сих пор не существует. Отсутствует цельная национальная инновационная система (НИС), формируются лишь ее отдельные элементы, которые вместе еще не работают; управление инновационным развитием раздергано по ведомствам, круг крупных, средних и малых предприятий, ставших на рельсы инновационного развития, пока ограничен.

Между тем без интенсификации инновационной и инвестиционной деятельности, и не в последнюю очередь, в секторе МСП, невозможно осуществить модернизацию национальной экономики и поднять качество экономического роста. «Если мы ставим задачу создать 25 миллионов новых или модернизированных рабочих мест, прежде всего в инновационной сфере, то тогда все заинтересованы, чтобы малый и средний бизнес развивался по этому генеральному для нас инновационному направлению», – заявил В.В. Путин, выступая на встрече с руководством Общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «ОПОРА России» [17]. Только при выполнении этого условия возможно достижение провозглашенных на ближайшие годы амбициозных показателей по РФ – повышения вклада МСП в ВВП страны с 17% до 29% и шестикратное увеличение числа малых инновационных и высокотехнологичных предприятий.

Малое и среднее предпринимательство в РФ заключает в себе мощный потенциал. В долгосрочной перспективе при условии преодоления фрагментарности инновационного процесса и усиления взаимодействия между всеми его участниками – научными учреждениями, вузами, МСП и крупным бизнесом, возможно получение практически неисчерпаемого ресурса для ускоренного роста экономики.

Однако для того чтобы приступить к выполнению поставленных задач, необходимо прежде всего разрабо-

тать комплексную программу национального инновационного развития, которая позволит максимально использовать имеющиеся интеллектуальные и материальные ресурсы, создать стройную, эффективно действующую инновационную систему и адаптировать ее к сложным процессам глобальной интеграции.

Литература

1. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности [Электронный ресурс] : федер. закон от 2 авг. 2009 г. №ФЗ-217. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О мерах государственной поддержки развития кооперации российских высших учебных заведений, государственных научных учреждений и организаций, реализующих комплексные проекты по созданию высокотехнологичного производства [Электронный ресурс] : постановление Правительства РФ от 9 апр. 2010 г. №218. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Поручение Правительства РФ от 23 мая 2013 г. №ОДМ-П8-3464 и в рамках реализации плана мероприятий («дорожной карты») в области инжиниринга и промышленного дизайна [Электронный ресурс] : утв. распоряжением Правительства РФ от 23 июля 2013 г. №1300-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Барометр предпринимательской деятельности G20 = G20 Entrepreneurship barometer [Текст] : 2013 ; исследование EY. URL: <http://smb.gov.ru/upload/news/9333/EY-G20-country-report-2013-Russia-Rus.pdf>
5. Власкин Г.А. Малый и средний инновационный бизнес в России и Украине. Сравнительный анализ [Текст] / Г.А. Власкин // Россия и современный мир. – 2013. – №2.
6. Данные о результатах программы финансовой поддержки МСП, реализуемой Внешэкономбанком через МСПБанк (по состоянию на январь 2014 г.) [Электронный ресурс] // Навигатор российского МСП. – 2014. – №12. URL: <http://www.veb.ru/common/upload/files/veb/br/msp/nav/201402.pdf>
7. Зарина А. Перспективы развития рынка кредитования МСБ [Текст] / Анна Зарина, Филипп Данько ; Национальный ин-т системных исследований проблем предпринимательства. URL: <http://bankir.ru>.
8. Ежегодное исследование рынка ангельских инвестиций: результаты, динамика, новые вызовы [Текст] / Национальная ассоциация бизнес-ангелов. – М., 2013.
9. Каналов Э. Инвесторы: пять советов претендентам на деньги «Сколково» [Электронный ресурс] / Эдуард Каналов. URL: <http://www.fasie.ru/vse-aktualnye-novosti>.
10. Концепция по совершенствованию законодательства РФ на период до 2016 г. [Электронный ресурс] / Торгово-промышленная палата РФ. URL: http://www.tpprf.ru/ru/reg_docs/concept/.
11. Лабькин А. Венчурный рынок сжался до разумного [Электронный ресурс] / Александр Лабькин // Expert Online. – 2014. – 27 фев.
12. Ливанов Д.В. Ключевые направления изменения государственной политики в области коммерциализации результатов научных исследований и разработок [Текст] / Д.В. Ливанов // Новая экономика. Инновационный портрет России. – М.: Центр стратегического партнерства, 2013. – 368 с.
13. Подребинников П. Банки могут поддержать малый и средний бизнес, работая как фонды прямых инвестиций [Текст] / П. Подребинников // Ведомости. – 2013. – 5 нояб.
14. Портал Российской ассоциации венчурного инвестирования [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rvca.ru/rus/news/>.
15. Президент РФ [Электронный ресурс] : официальный сайт. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.
16. Путин В. Нам нужна новая экономика [Текст] / В.В. Путин // Ведомости. – 2012. – 30 янв.

17. Российская газета. – 2012. – 16 нояб.
18. СДМ-БАНК получил от ЕБРР 150 млн. рублей на поддержку кредитования малого и среднего бизнеса [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bankir.ru>.
19. Штыкина А. Малому бизнесу обещают триллион рублей от заказов госкомпаний [Текст] / Алиса Штыкина // РБК-daily. – 2014. – 8 мая.

Ключевые слова

Малый и средний бизнес; малые инновационные предприятия; кооперация; инвестиционные фонды; грантовое финансирование; венчурная индустрия; бизнес-ангелы; банковское кредитование; инновационная инфраструктура; технопарки; инжиниринговые центры.

Власкин Герман Александрович

РЕЦЕНЗИЯ

Актуальность темы обусловлена ее высокой научно-практической значимостью в контексте поиска вариантов вывода нашей страны из состояния хозяйственного застоя и перевода экономики на преимущественно инновационный путь развития. Как известно, именно малый и средний инновационный бизнес является локомотивом любой индустриально развитой экономики. Поэтому так важен и своевременен сегодня анализ государственных мер, направленных на создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и накопления капитала в этот сектор отечественной экономики.

В статье дается комплексный анализ наиболее действенных институтов и инструментов инвестирования, критически оцениваются механизмы финансовой поддержки малых инновационных предприятий через государственные и частно-государственные фонды, банковские структуры. Их развитие рассматривается наряду с процессами развертывания инновационной инфраструктуры для развития малого предпринимательства в системе вузов и научных организаций, расширения ресурсной базы технопарков и других организационных структур. Такой подход вносит элементы новизны в раскрытии темы, а содержащиеся в статье предложения подчеркивают практическую значимость работы.

В качестве одного из основных препятствий на пути более эффективного использования возможностей сектора малого и среднего предпринимательства автор справедливо указывает на недостаточную взаимную увязку и фрагментарность инициатив и мероприятий в области финансовой поддержки малого и среднего бизнеса, что мешает построению стройного механизма финансирования инновационного процесса и инновационной системы в масштабах всей страны.

В целом статья производит благоприятное впечатление, логически выдержана, написана грамотным доступным языком и рекомендуется к печати.

*Попадюк Т.Г., д.э.н., проф. кафедры «Инвестиции и инновации»
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»*

[Перейти на Главное МЕНЮ](#)
[Вернуться к СОДЕРЖАНИЮ](#)